

УДК 343.272

Аксиомы, постулаты и основополагающие идеи уголовного наказания в уголовно-правовой доктрине и российском уголовном законодательстве

К. В. Корсаков¹

Аннотация: в настоящей публикации произведен научный анализ основополагающих и руководящих идей, постулатов, аксиом и базовых принципов уголовного наказания, которое до сих пор является преобладающим средством общественного реагирования на преступное поведение с целью предупреждения и нейтрализации последствий последнего. Рассмотрены и охарактеризованы как концептуальные идеи, аксиомы и постулаты, содержащиеся в нормах действующего российского уголовного законодательства и напрямую касающиеся института уголовного наказания, так и не помещенные российским законодателем в тексты действующих УК РФ и УИК РФ. Аргументируется и обосновывается важность каждого выделенного постулата, аксиомы и основополагающей идеи как для применения уголовного наказания в современных социально-правовых условиях, так и для дальнейшего его развития и совершенствования. Особое внимание автором уделено недопустимым с его точки зрения расхождениям и коллизиям положений действующего УК РФ и основополагающим идеям и принципам уголовного наказания, в частности, подчеркивается, что отсутствие нижних границ уголовного наказания при фиксации категорий преступлений напрямую влияет на конструирование санкций статей УК РФ, которые оказываются вне какой-либо зависимости от качественно-количественных характеристик преступных деяний, что нарушает базовый уголовно-правовой принцип справедливости уголовного наказания.

Ключевые слова: уголовно-правовая доктрина; пенология; уголовное наказание; основополагающие идеи уголовного наказания; аксиология уголовного права; цели уголовного наказания; уголовная политика России.

Axioms, postulates and fundamental ideas of criminal punishment in the criminal law doctrine and Russian criminal legislation

Konstantin V. Korsakov²

Abstract: this publication provides a scientific analysis of the fundamental and guiding ideas, postulates, axioms and basic principles of criminal punishment, which is still the prevailing means of public response to criminal behavior in order to prevent and neutralize the consequences of the latter. The conceptual ideas, axioms and postulates contained in the norms of the current Russian criminal legislation and directly related to the institution of criminal punishment, and not placed by the Russian legislator in the texts of the current Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Code of the Russian Federation, are considered and characterized. The importance of each highlighted postulate, axiom and fundamental idea is argued and justified both for the application of criminal punishment in modern socio-legal conditions and for its further development and improvement. The author pays special attention to the discrepancies and collisions of the provisions of the current Criminal Code of the Russian Federation and the fundamental ideas and principles of criminal punishment, which are unacceptable from his point of view, in particular, it is emphasized that the absence of lower limits of criminal punishment when fixing categories of crimes directly affects the construction of sanctions of articles of the Criminal Code of the Russian Federation, which turn out to be independent of any dependence on qualitative and quantitative characteristics criminal acts, which violates the basic criminal law principle of the fairness of criminal punishment.

Keywords: criminal law doctrine; penology; criminal punishment; fundamental ideas of criminal punishment; axiology of criminal law; goals of criminal punishment; criminal policy of Russia.

¹ Для цитирования: Корсаков К. В. Аксиомы, постулаты и основополагающие идеи уголовного наказания в уголовно-правовой доктрине и российском уголовном законодательстве // Бизнес, менеджмент и право. 2024. №2. С. 19–24.

² For reference: Korsakov K. V. Axioms, postulates and fundamental ideas of criminal punishment in the criminal law doctrine and Russian criminal legislation // Business, Management and Law. 2024. №2. P. 19–24.

Вопросы, так или иначе связанные с руководящими и основополагающими идеями, постулатами и аксиомами уголовного наказания как преобладающего в настоящее время средства противостояния криминальному феномену, во все времена — особенно в периоды масштабных правовых реформ и коренных преобразований¹ — приковывали к себе исследовательское внимание, так как именно в этой уголовно-правовой области сконцентрированы и отображены как социологические и концептуальные, так и телеологические и эвристические основания всей системы уголовно-правового принуждения. Именно они по большей части определяют его вектор, ориентиры и общую направленность. В последнее время на фоне изменений задач, акцентов и приоритетов в области проводимой российским государством уголовной политики избранная нами научная проблематика особенно обострилась и актуализировалась.

Критическое всестороннее осмысление, «ре-визия» и гибкая настройка современных уголовно-правовых институтов и конструкций, отдельных норм и положений уголовного законодательства производятся в наши дни экспертами, учеными-правоведами и специалистами с учетом и с опорой на всю палитру постулатов, аксиом, основополагающих начал и руководящих идей уголовного наказания, являющегося, как известно, «центром тяжести» и квинтэссенцией всей уголовно-правовой активности.

Юридическая роль и назначение данных аксиом (исходных и начальных истинных положений), постулатов (очевидных утверждений), принципов (основополагающих начал) и руководящих идей заключается не только в определении общих правил, процедур, целей, содержания, сущности и границ применения института уголовного наказания. С ними, как мы убеждены, должны согласовываться и образовывать единую и универсальную систему все общеправовые и узкоотраслевые принципы уголовного права в целом. Так, в частности, из содержащегося в статье 3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) принципа законности должно вытекать общее правило, что уголовному наказанию надлежит быть законным, то есть налагаться судами в строгом соответствии с действующим законом, без применения прави-

ла об обратной силе закона, исходя из максим римского права: «не существует преступления без установленного за него наказания» и «не существует наказания за рамками закона».

Закрепленный в ст. 6 УК РФ принцип справедливости, отражающий известное еще в древности уголовно-правовое правило *non bis in idem* в его проекции на институт уголовного наказания, во-первых, предполагает, что любое определяемое судом уголовное наказание должно соответствовать всем качественно-количественным характеристикам преступного деяния (характеру и степени общественной опасности, размерам причиненного преступлением вреда, личности преступника и жертвы (потерпевшего) и др.), а во-вторых, конкретизируется и находит свое отражение в такой важной современной цели уголовного наказания, как восстановление социальной справедливости, расположенной отечественным законодателем первой в перечне части 2 ст. 43 УК РФ.

Данная цель, на наш взгляд, предполагает не только репрессивные и ретроспективные действия как соразмерный ответ общества на нарушение охраняемого уголовным правом социального порядка, но и утверждение основополагающих идей верховенства и торжества закона путем наложения справедливого, адекватного, соответствующего совершенному преступником деянию уголовного наказания, укрепление нарушенных преступным посягательством общественных связей (социальной солидарности, эгалитарных ценностей) и удовлетворение чувства справедливости как у потерпевшей стороны, так и у представителей народа, являющегося источником власти в нашей стране.

Основополагающая идея равенства всех граждан перед уголовным законом, которую, как мы считаем, следовало бы изложить в ныне действующем Уголовном кодексе как принцип равенства всех людей перед уголовным законодательством (перед которым абсолютно равны и также на равных несут юридическую ответственность не только граждане России, но и иностранные граждане (подданные), не имеющие никакого гражданства (апатриды) и бипатриды), формирует важное концептуальное положение, согласно которому уголовное наказание не может быть избирательным, применяться выборочно, дискриминировать и служить орудием так называемой

¹ См.: Алексеев С. С. Собственность — право — социализм: полемические заметки. М.: Юридическая литература, 1989. С. 8.

«классовой юстиции» (таким его хотели видеть идеологи и разработчики первых советских уголовных кодификаций), быть направленным против отдельных групп и классов людей: иностранных граждан, малоимущих, необеспеченных сословий, трудовых мигрантов (гастарбайтеров), беженцев и переселенцев, политических, этнических, культурных и религиозных меньшинств и пр.

Из базового юридического принципа вины, означающего, что любой человек привлекается к уголовной ответственности только за те социально опасные акты, в отношении которых точно установлена и доказана его вина, а так называемое объективное вменение и уголовная ответственность за казус — невиновное причинение вреда — недопустимы, проистекает такой постулат уголовного наказания как идея автономии личности делинквента (идея личной ответственности нарушителя). Согласно ему уголовное наказание не должно распространяться на родственников и близких правонарушителя, его коллег, друзей, товарищей или иных третьих лиц, как это было в истории уголовного права, знающей доктрину «коллективной ответственности», апологеты которой активно распространяли уголовную кару на индивидов, имевших какое-либо отношение к преступнику (в средневековом Китае, например, казни подлежал не только сам виновный, совершивший преступление против интересов государства, и его родственники, но и абсолютно все люди, жившие с ним в одном доме (друзья, соседи, слуги, наемные рабочие и т. д.), а во многих древних войсках (монгольских, древнеримских и др.) использовался особый обычай децимации (смертной казни каждого десятого воина) за трусость, дезертирство с поля боя и пр.¹).

Отголоски и рудименты такой системы наблюдаются и в современной нам правовой действительности. Если отдельно взять российскую реальность, то они просматриваются в практике ограничений и запретов в приеме на службу (работу) людей, чьи родители или иные близкие родственники привлекались к уголовной ответственности и отбывали уголовное наказание, хотя даже многие советские правоведы и пенологи, разделявшие концепцию «диктатуры пролетариата» и идею нанесения «пре-

вентивных правовых ударов» по неблагонадежным социальным стратам, писали в своих трудах, что «сын за отца не отвечает».

Подчеркнем, что российский законодатель допускает обоснованные с точки зрения руководящих идей гуманизма и рациональности (полезности) изъятия и отступления от данного постулата, например, в случаях привлечения к субсидиарной юридической ответственности в форме штрафа родителей либо законных представителей осуждаемых за правонарушения несовершеннолетних

Важный доктринальный уголовно-правовой принцип вины зиждется на нормах ст. 49 Конституции Российской Федерации. В отечественной теории уголовно-процессуального права этот постулат многими исследователями также называется принципом «общей истины»². Подчеркнем, что российский законодатель допускает обоснованные с точки зрения руководящих идей гуманизма и рациональности (полезности) изъятия и отступления от данного постулата, например, в случаях привлечения к субсидиарной юридической ответственности в форме штрафа родителей либо законных представителей осуждаемых за правонарушения несовершеннолетних.

Часто упоминаемый в современной уголовно-правовой литературе принцип гуманизма (гуманности), прежде всего предполагающий, что законодательство гарантирует и обеспечивает безопасность каждого человека, а уголовное наказание не может ставить целью причинение физических страданий или унижение достоинства человека, в его непосредственном приложении к институту уголовного наказания предполагает, что уголовное наказание должно отвечать общечеловеческим этическим нормативам, а при его назначении судам следует учитывать индивидуаль-

¹ Козаченко И. Я., Корсаков К. В., Лещенко В. Г. Церковно-религиозное воздействие на осужденных к лишению свободы. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2012. С. 102.

² Азаренок Н. В. Эволюция отечественного уголовного процесса как производства континентальной формы. Екатеринбург: УРГЮУ, 2021. С. 89.

ные особенности подсудимого, мотивы, причины, условия и факторы совершения им преступного деяния, а равно влияние избранного вида уголовного наказания на процесс исправления, на семью виновного, его родственников и близких людей, особенно несовершеннолетних и иждивенцев¹. Данная основополагающая идея конкретизирована и отражена во многих статьях уголовного законодательства, например, в ч. 3 ст. 46 УК РФ.

Заметим, что принцип неотвратимости уголовного наказания (уголовной ответственности) присутствовал сразу в нескольких законодательных проектах готовящегося разными коллективами ученых-юристов УК РФ в середине 90-х гг. XX в.

Многими исследователями, начиная с середины 90-х гг. XX в., указывается, что в УК РФ и УПК РФ неоправданно не был включен принцип неотвратимости (неизбежности) уголовной ответственности и наказания, о приоритете которого над собственно уголовной репрессией (карой) писали знаменитые пенологи, философы, политики и юристы Ч. Беккариа, И. Бентам, У. Блэкстон, В. Веннинг, Д. Говард, Э. Жирарден, У. Иден, Ф. Каррара, Э. Ливингстон, Р. Оуэн, С. Ромилли, Д. Селден, Д. Стифен и А. Фейербах. В частности, Ч. Беккариа в своей известной и популярной до сих пор работе «Traite des Delits et des Peines» писал: «Одно из чувствительных средств, сдерживающих преступления, заключается не в жестокости уголовных наказаний, а в их неизбежности... Для достижения цели уголовного наказания достаточно, чтобы зло уголовного наказания превышало выгоду, достигаемую преступлением...»². Безусловно, это один из руководящих, базовых принципов уголовного наказания: в пенологии и криминологии описан и доказан психологический синдром (комплекс) безнаказанности, согласно которому два и более безответно и безнаказанно совершенных человеком преступления приводят его к совершению новых, повторных преступных деяний, даже при отсутствии изначальных или каких-либо других существенных причин, предпосылок и по-

требностей. Заметим, что принцип неотвратимости уголовного наказания (уголовной ответственности) присутствовал сразу в нескольких законодательных проектах готовящегося разными коллективами ученых-юристов УК РФ в середине 90-х гг. XX в.

В тексте действующего российского Уголовного закона также не нашла своего отражения другая важная основополагающая идея, а именно: принцип демократизма, суть и назначение которого заключаются в возможности прямого участия в отправлении уголовного правосудия и разрешении вопроса о вине и видах уголовного наказания представителей общественности (одним из его частных примеров является институт присяжных). Обратим внимание, что на основании именно этого юридического принципа во многих государствах мира судьи по уголовным делам, подобно североамериканским шерифам, не назначаются на должность главой государства или иным властным субъектом, а избираются всем населением соответствующих территорий посредством тайного голосования³. Примечательно, что, в отличие от УК РФ, в УПК РФ был помещен достаточно близкий идеи демократизма принцип гласности (открытости) уголовного судопроизводства.

На наш взгляд, в ныне действующем уголовном законодательстве следовало бы закрепить часто выделяемый теоретиками в уголовно-правовой доктрине принцип рациональности (оптимальности, утилитарности, экономности) уголовной репрессии, который препятствует ее излишнему использованию и требует соотносить ее с часто меняющимися реалиями социально-экономической и политико-правовой жизни. Из него вытекает отвечающий общеизвестному правилу *lex parsimoniae* постулат о строгой экономии любых мер и средств уголовной репрессии, согласно которому наказывать правонарушителя следует только тогда, когда другие меры воздействия (воспитательные, идеологические и пр.) не достигают цели. По этому поводу классики юридической мысли советского периода писали, что каждого человека нужно прежде всего убедить и только потом, если первое не удалось, принудить... В то же время отдельно взятые элементы и логика вышеуказанного правового принципа прослеживаются в тексте современного российского Уголовного закона, в частности, в ч. 1 ст. 60 УК РФ.

¹ Веллев С. А., Савенков А. В. Индивидуализация уголовного наказания. М.: УРСС, 2005. С. 32–33.

² Beccaria C. Traite des Delits et des Peines. Neuchatel, 1797. P. 48–49.

³ См.: Руденко В. Н. Участие граждан в отправлении правосудия в современном мире. Екатеринбург: УрО РАН, 2011. С. 366.

К числу аксиом, постулатов и основополагающих идей уголовного наказания как не только карательной, но и профилактической, превентивной (дрессирующей) меры (цель предупреждения преступлений прямо поставлена законодателем перед уголовным наказанием в ч. 2 ст. 43 УК РФ) следует отнести и пеналогическую идею гедонизма (от латинского слова *hedone* — «удовольствие»), разработанную создателем т.н. «паноптикума» — модели идеальной тюрьмы, в которой один охранник одновременно наблюдает за всеми узниками, — философом И. Бентамом. Ее суть состоит в том, что большинство стремится получить максимальное удовлетворение своих нужд, потребностей и желаний, испытывая при этом минимальные трудности, затраты и обременения (с опорой на нее был создан алгоритм для вычисления степени или количества удовольствия, которое может вызвать конкретное действие, известный как *felicific calculus*).

Именно на теоретической идее о том, что всякий человек, стремясь к различным удовольствиям и благам для себя и уклоняясь от лишений и невзгод, каждый раз принимает то или иное волевое решение только после сопоставления и взвешивания на своих личных, внутренних «весах» всех возможных плюсов, преимуществ и выгод и потенциальных проблем, неприятностей и негативных последствий, основывается «классическая» матрица уголовного наказания.

С классической пеналогической моделью «гедонизма» довольно тесно связана получившая распространение в пеналогии идея атараксии, о которой говорили еще древнегреческие философы и законодатели, — то есть стремления людей к спокойствию души, умиротворению и избеганию забот, тревог, отрицательных впечатлений, проблем и негативных переживаний. Основываясь на ней, отец Людвиг Фейербаха немецкий криминолог и правовед Пауль Иоганн Ансельм риттер фон Фейербах писал, что размер уголовного наказания всегда должен быть больше, чем выгода (авантаж, гешефт), которую преступник стремится получить, совершая конкрет-

ное преступление. Эта доктринальная идея в классической уголовно-правовой школе также известна как аксиома «невыгодности» преступного поведения, из которой выводится заключение о том, что «честным (правопослушным) быть выгодно».

Любопытно, что в современном уголовном законодательстве, помимо отсутствия обозначенных нами выше основополагающих и руководящих идей и постулатов, существуют нормы, вступающие с ними в прямое противоречие, что, как мы считаем, требует сегодня нивелировки и устранения. Так, в явный конфликт с принципом справедливости уголовного наказания, понимаемом в доктрине российского уголовного права прежде всего как сообразность, соответствие уголовного наказания его единственно возможному основанию — совершенному виновным преступному деянию, вступают положения Уголовного закона о категориях преступлений, которые не предусматривают нижние границы уголовного наказания для некоторых категорий преступлений, помимо категории особо тяжких и преступных деяний средней тяжести, совершенных по неосторожности.

На практике эти нормы предоставляют российским судам возможность за разные по характеру и степени социальной опасности преступные деяния назначать абсолютно одинаковые уголовные наказания и определять более мягкие наказания за более тяжкие преступления. Отсутствие нижних границ уголовного наказания при фиксации категорий преступлений напрямую влияет на конструирование санкций статей УК РФ, которые оказываются вне какой-либо зависимости от качественно-количественных характеристик преступных деяний, что нарушает уголовно-правовой принцип справедливости наказания. Описанную выше ситуацию нельзя признать нормальной, она требует своего незамедлительного решения путем приведения указанных правоположений в строгое соответствие с описанными нами основополагающими идеями, аксиомами и постулатами уголовного наказания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Азаренок Н. В. Эволюция отечественного уголовного процесса как производства континентальной формы. — Екатеринбург: УрГЮУ, 2021. — 718 с.
2. Алексеев С. С. Собственность — право — социализм: полемические заметки. — М.: Юридическая литература, 1989. — 173 с.
3. Велиев С. А., Савенков А. В. Индивидуализация уголовного наказания. — М.: УРСС, 2005. — 214 с.

4. Козаченко И. Я., Корсаков К. В., Лещенко В. Г. Церковно-религиозное воздействие на осужденных к лишению свободы. — Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2012. — 256 с.
5. Руденко В. Н. Участие граждан в отправлении правосудия в современном мире. — Екатеринбург: УрО РАН, 2011. — 644 с.
6. Beccaria C. Traite des Delits et des Peines. — Neuchatel, 1797. — 332 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Корсаков Константин Викторович

кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук (Россия, Екатеринбург). E-mail: korsakovekb@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-2967-9884, Scopus ID: 57200225269.

AUTHOR'S DETAILS

Konstantin V. Korsakov

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia, Ekaterinburg). E-mail: korsakovekb@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-2967-9884, Scopus ID: 57200225269.